

Забора

Татьяна Дегтярева, Светлана Морозова, Анна Прасолова, Сергей Беглов, Оксана Сиротина, Руфина Федосихина

Евгений Рухмалёв

Созависимы от доброты

Магнитогорскому центру социальной помощи семье и детям исполнилось 25 лет

Их всего около 90 человек – на 417-тысячный город, но без них не обходится ни одна социальная или психологическая акция. Помощь неблагополучным семьям и лицам с химическими зависимостями, а также созависимым, кризисная психология и сопровождение несовершеннолетних в отделении дневного пребывания, телефон доверия – это всё они.

А начиналось с психологии: в 1996 году открылся центр психолого-педагогической помощи (ЦППП), в котором два десятка активных молодых людей решили нести в мир гармонию в русле недавно добравшейся до России популярности психологии и потому только что открывшегося психологического факультета на базе Магнитогорского пединститута.

Заместитель директора по социально-психологической работе центра Оксана Сиротина те годы вспоминает с улыбкой: к специалистам, оказывающим услуги бесплатно, приходили все – от экзальтированных из-за несчастной любви девушек до родителей, не умевших найти общий язык с нелёгкими детьми.

С первых же дней в центре начал работу телефон доверия, где кризисные психологи работали с проблемой в режиме онлайн

А с лёгкой руки психолога Сергея Беглова центр начал вести активную работу с зависимыми и созависимыми. Алкоголики и наркоманы обращались в центр и раньше, но именно Сергей Иванович выстроил в этой работе чёткую действенную систему. Это интересная и глубокая личная история, которой Сергей Беглов не стесняется: инженер-металлург по первому образованию, он 18 лет отдал промышленному предприятию и, чего уж скрывать, с зелёным змием дружил крепко. Но

смог вытянуть себя из западни и решил помочь другим бедолагам – так в Магнитогорске появилось общество анонимных алкоголиков. Для города оно оказалось вполне успешно работающей системой. А Беглов, наконец, понял, чем именно хочет заниматься. И пришёл поступать на психологический факультет.

– В первый год, узнав, что работаю инженером-металлургом, в институт меня не взяли, – со смехом вспоминает Сергей Иванович. – На следующий год правдами и неправдами всё-таки стал студентом. На защите диплома, который писал по близкой мне теме, помню, руководители факультета сказали: вот явный пример того, что, если чего-то действительно хочешь, обязательно добьёшься успеха.

В первые годы работники ЦППП в поисках тех, кто нуждается в их помощи, рассказывали о себе сами: приходили в школы и детские сады, в трудовые коллективы, по определённым дням консультационные пункты работали даже в поликлиниках. Ведь одни о существовании центра просто не знали, а на других психология наводила ужас, почему-то напрямую ассоциируясь с психиатрией. Однако добрая слава о центре быстро распространилась среди горожан, которые со своими проблемами всё чаще приходили именно сюда. К тому же, система социальной и психологической помощи в новых для страны постсоветских реалиях развивалась, трансформировалась, и к середине 2000-х в обществе назрела необходимость привести её к новым условиям.

В 2006 году на базе центра психолого-педагогической помощи открылось отделение дневного пребывания несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию. Встретившись с проблемой детей, брошенных при живых родителях, город понял: работу с такими семьями необходимо вести на самом серьёзном уровне. И в 2010-м в центре появилось отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних, которое сегодня стало самым многочисленным и разноплановым по характеру оказания помощи структурным подразделением учреждения.

По сути, ради ребёнка, родители которого не исполняют свои обязанности, работает весь центр

– Узнаём о семье, столкнувшейся с трудной жизненной ситуацией, в которой страдают дети, по-разному, – рассказывает заведующая отделением профилактики безнадзорности несовершеннолетних Светлана Морозова. – В основном сообщают знакомые, соседи таких семей. И наши сотрудники – специалисты по социальной работе, психологи – идут в семью, чтобы сказать: теперь вы не одни в своей беде.

Правда, легко это звучит только на словах. На практике же попробуй объяснить, к примеру, пьящему человеку, что у него есть проблемы и ему нужен помощник. А без ответного желания выбраться из трясины «причинить добро» невозможно, это известно каждому профессионалу. Здесь и пригождается сила психологии.

– Как стереотипно представляется работа психолога? На западный манер: уютный кабинет, кресло, кушетка, чашка кофе, а главное, клиенты сами записываются на приём, – рассказывает методист центра социальной помощи семье и детям Руфина Федосихина. – У нас же наоборот: психологи сами идут в семью, чтобы убедить их в том, что им нужна помощь. Потому выпускников психологического факультета, приходящих устраиваться к нам, первое время абсолютное непонимание, несовпадение картинки профессии и её реальности.

Потому многие, чего уж там, попробовав свои силы в штате центра, уходят в поисках доли попроще и прибылше, а заработная плата здешних специалистов высочайшего уровня – средняя для социальной сферы, то есть почти смешная. Зато тот, кто остался, уже не уйдёт. И дело даже не в высоких речах о миссии. Главная причина – детские глазёнки, верящие в доброту и ожидающие помощи.

Но вернёмся к повседневной работе центра.

Встав на учёт, неблагополучные семьи получают всестороннее сопровождение и помощь

Продуктовые наборы, сбор ребёнка в школу, каникулярный отдых в загородных детских оздоровительных центрах и летнее трудоустройство, помощь в оформлении документов на получение пособия, постановка на учёт неработающих родителей в службе занятости – список проблем, которые помогают решать специалисты центра социальной помощи, практически

бесконечен. Одновременно дети при необходимости проходят психологическую реабилитацию в отделении дневного пребывания центра, а с зависимыми родителями и созависимыми родственниками работают психологи отделения профилактики безнадзорности. Работают долго, тяжело, постепенно становясь родными для каждого члена семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию.

– Чаще всего нерадивые родители – как невыросшие дети, и им необходим контроль. Под нашим контролем у них всё получается, – говорит заведующая организационно-методическим отделением Анна Прасолова. – Выводим из кризиса, возвращаем и учим снова ориентироваться в социуме, внушаем чувство ответственности, делаем самостоятельными.

«Выздоровевшие» семьи вновь отпускают в свободное плавание, стараясь хотя бы какое-то время держать в поле зрения. Сорвались снова? – помогут. Снова безрезультатно? – законы психологии в этом случае тверды: научили, помогли – пришла пора отойти.

– Как в притче: бросает сеятель зёрна, одно упало на дорогу, его затоптали, второе возле дороги, его склевали птицы, третье в бедную землю – слабые всходы не выжили, а четвёртое в благодатную почву – и вырос здоровый колос, – говорит Сергей Беглов. – Наша задача – дать то самое зерно, а как им распорядиться – это их зона ответственности.

– Это и есть профессионализм: уметь научить, показать человеку, как можно жить, и передать ответственность, и именно в этом состоятельность психолога. А быть вечным спасателем – как раз с точки зрения психологии непрофессионально, – добавляет Руфина Федосихина. – Правда, когда речь идёт о детях, о профессионализме думаешь в последнюю очередь. Иной раз специалист бухтит, злится – это он злится на родителей, не желающих исправляться. Но стоит перевести его фокус на ребёнка в семье – и он готов работать с новыми силами.

– Как руководитель, могу сказать, что эффективность нашей работы оценивается, в том числе, по тому, сколько семей снимаем с учёта, пускаем в самостоятельную жизнь, – говорит замдиректора центра Оксана Сиротина. – И, бывает, строго спрашиваю со Светланы Александровны: почему не снимаем с учёта тех, этих, там ведь всё в порядке? И она просит «потянуть».

– Потому что, если снимем учёта, всё вернётся на круги своя, и ребёнку снова будет худо, – разводит руками заведующая отделением профилактики безнадзорности Светлана Морозова. И на моё: «Так

это же непрофессионально – нести на себе чужую ответственность!» вздыхает. – Может быть, но это мои семьи, мои дети. Сколько могу, буду тянуть. Ради ребёнка.

– А потом, передать ответственность – не значит бросить, – отмечает Руфина Федосихина. – Процесс передачи ответственности бывает долгим.

Не так давно на центр социальной помощи семье и детям легла ещё одна задача – школа будущих родителей.

Такую школу теперь, согласно законодательству, должна пройти каждая семья, пожелавшая взять в семью ребёнка, – неважно, из детского дома или после умершего родственника

К этому делу тоже подошли с особым тщанием, сразу отбросив погоню за положительными решениями будущих родителей. Наоборот, сразу обозначили: если по ходу обучения родители отказались от решения взять ребёнка, – это тоже положительный результат, который предотвратит в будущем отказ от ребёнка, от которого когда-то уже отказались.

В целом же Магнитогорский центр социальной помощи семье и детям – по-настоящему уникальное учреждение, оказывающее практически полный спектр социальных и психологических услуг. Потому что, как ни искали по всей стране полноценных коллег, пока так и не нашли. Нет, подобные названия на каждом шагу, но вот только каждое занимается каким-то одним видом деятельности. А чтобы всем и сразу, да ещё бесплатно – пока такого не нашли. Потому работы много, порой слишком, а отпуск на восстановление сил – меньше месяца. Как спасаются от выгорания? Профессиональными тренингами – раз. Чувством юмора – два. Чувством сплочённой команды, в которой никто не бросит и не предаст, – три. Наконец, четыре – снова работой. Потому что желание помогать – это уже в крови.

– Не переживать невозможно, ведь, если ты чёрств, просто не сможешь работать здесь, – говорит Анна Прасолова. – Каждый из нас здесь должен быть участливым, иначе не выдержать буквально круглосуточной погружённости в семьи, которые могут обратиться в любое время дня и ночи.

Вот такая созависимость – от доброты и желания помочь. И так уже четверть века.

Рита Давлетшина